

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка ИКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-29

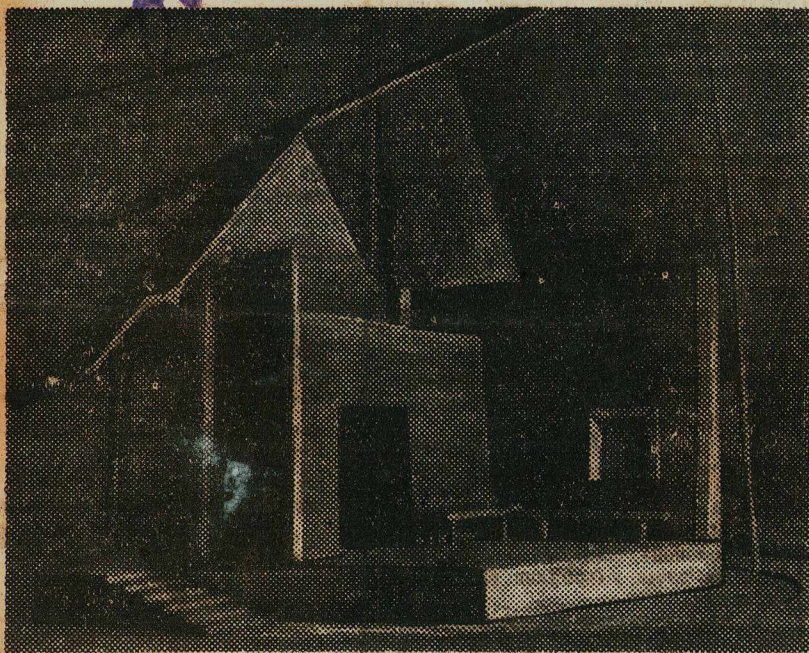
Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКОЕ МОСКОВСКОЕ

17. сент. 1934

ХУДОЖНИК или КОНСТРУКТОР

ТАТЛИН ОФОРМЛЯЕТ ОСТРОВСКОГО

«Комик XVII столетия». Макет художника Татлина

Известие о том, что художник В. Е. Татлин приглашен МХТ II для оформления спектакля «Комик XVII столетия», возбудило законное любопытство советской художественной общественности. В. Е. Татлин — автор знаменитой «Башни Коминтерна»

и конструктор орнитоптера «Летатлин». На протяжении ряда лет он занимал крайние позиции «инженеризма» и левацкого утилитаризма. Его работы над конструкторско-изобретательскими проблемами должны были обосновать декларативный отказ ху-

дожника от изобразительности и спушили попыткой перевести специфическое мастерство живописца в план материальной «вещной» технической культуры.

Сейчас В. Татлин вновь возвращается в театр, как «художник-декоратор». Естественно то любопытство, с которым ожидается его новая театральная работа.

В беседе с нашим сотрудником В. Е. Татлин поделился своими воспоминаниями о работе на театре и замыслами художественного оформления предстоящей постановки.

Впервые, — рассказывает В. Е. Татлин, — я дебютировал как театральный художник в 1913 году. Тогда я оформил постановку «Царь Максимилиан», поставленную «Литературно-художественным кружком». Затем, в 1916 году я был приглашен В. Э. Мейерхольдом, работавшим тогда в кинематографии, для оформления постановки «Навыи чары». Вещь эта, мрачная и насыщенная мистической, была даже тогда глубоко чужда мне.

Результаты такого моего отношения к материалу не замедлили сказаться, — вспоминает Татлин. Мейерхольд просит сделать для постановки мистическое «странное дерево». Повидимому, он имел в виду огромное дерево, разросшееся вширь, с невероятными ветвями и корнями, торчащими из земли. Но «странное дерево» я трактовал по-своему и по-

строил огромную корабельную мачту со всеми подобающими морскими атрибутами — снастями и наблюдательными вышками. Корабкнейся по мачте, то-есть по дереву, играй на здоровье. Но Мейерхольд, увидев дерево-мачту, пришел в ужас. Постановке этой так и не суждено было осуществиться.

Затем я приступаю к работе в театре уже в 1923 году в Ленинграде. Театр Института художественной культуры ставит «Зангези» Велемира Хлебникова, и я работаю с увлечением.

Сейчас, после длительного перерыва, я снова пришел в театр. Правда, за это время были отдельные попытки привлечь меня к работе в театр, но я все время был занят другими делами, да и драматургический материал меня зачастую не удовлетворял. Так, я отказался от предложения Мейерхольда оформить «Баню» Маяковского, пьесу, которая мне не понравилась.

Работа, предложенная мне МХТ II, привлекла меня возможностью показа Островского как бытовика с помощью изобразительных средств. Строя свои макеты, я трактую каждую вещь, как глубоко бытовую. Отсюда и основная ведущая реалистическая линия в этой моей работе. Поэтому, оформляя спектакль, я стараюсь вводить в элементы оформления такую материальную среду, ко-

торая бы наиболее полно, ярко и сочно характеризовала обстановку и персонажи пьесы Островского.

Сама пьеса меня очень захватила. В ее оформлении я задался целью подчеркнуть ханжество и скарденность — эти отличительные черты, так ярко выведенные великим драматургом.

В то время Москва была почти сплошь деревянной, каменными были разве лишь церкви, да и то не всегда. Поэтому дерево является основным материальным элементом оформления спектакля.

Верный своему принципу работы в области материала, я, конечно, избегаю задников и других рисованных декораций. В принципе оформления лежит конструкция, находящаяся, однако, в тесном взаимодействии с другими элементами оформления, в частности с освещением.

Я даю объемную пространственную материало-форму, которая представляется для показа в движении. Форма эта весьма многообразна, и незначительного поворота сценической площадки уже достаточно, чтобы сменить обстановку, скажем, улицы на жилую комнату. Весь спектакль идет в сукнах.

Конструкция строится с таким расчетом, что она одинаково будет видна в партере и с любых мест верхних ярусов.

Ш.